

Гюндюз против Турции

[Gündüz – Turkey] (№ 35071/97)

Постановление от 4 декабря 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, лидер одной радикальной исламистской секты (*Tarikat Aczmendi*), выступил в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике. В ходе передачи заявитель изложил свои взгляды на такие предметы, как религиозные одеяния, религия вообще, секуляризм, демократия в Турции и ислам. Некоторые из его высказываний стали основанием для привлечения его к уголовной ответственности и осуждению Судом государственной безопасности; Гюндюз был приговорен к двум годам лишения свободы и выплате штрафа. Суд государственной безопасности установил, что заявитель характеризовал демократию и секуляризм как «нечестивости» с точки зрения ислама, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками» (*riç*), и пропагандировал исламское право (шариат). По мнению Суда государственной безопасности, эти действия были направлены на публичное разжигание ненависти и враждебности среди населения по признаку религиозной принадлежности. Кассационный суд оставил обвинительный приговор в силе.

Вопросы права

По поводу Статьи 10 Конвенции. Данный акт вмешательства государства в права заявителя был предусмотрен законом и преследовал законную цель: предотвращение беспорядков или преступлений, охрану нравственности и, в особенности, защиту прав других лиц. Конфликт, порожденный телевизионной передачей, касался представления секты публике и фокусировался на вопросе о роли религии в демократическом обществе. Этот вопрос стоит в центре внимания общества, и поэтому допустимые в таком случае ограничения на свободу выражения мнения должны интерпретироваться узко. Европейскому Суду было важно установить, правильно ли использовали свою свободу усмотрения суды Турции, осудив Гюндюза за его публичные заявления, которые были квалифицированы как разжигание ненависти среди людей.

Европейский Суд обязан рассмотреть суть заявлений, являющихся предметом спора. Суд считает, что заявления Гюндюза, в которых он характеризует современные институты секуляризма как «нечестивости», нельзя считать призывами к насилию или разжиганием ненависти среди людей, основанным на религиозной нетерпимости. Европейский Суд подчеркивает, что хотя заявитель и использовал уничижительное и оскорбительное выражение «*riç*», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслировавшейся дискуссии, судам Турции следовало при вынесении приговора придать больший вес, чем это было ими сделано. Что же касается

высказываний заявителя по поводу шариата, то следует заметить: данная ситуация не может быть по своему правовому значению приравнена к ситуации в деле партии «Рефах» (*Refah Partisi*)¹ (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003). На заявления, направленные на пропаганду, подстрекательство или оправдание ненависти среди людей, основанной на нетерпимости, включая нетерпимость религиозную, гарантии прав человека, предусмотренные Статьей 10 Конвенции, не распространяются. Однако простой факт защиты шариата, без призывов к насилию с тем, чтобы ввести в стране шариат, нельзя считать разжиганием ненависти.

Далее. Необходимо изучить обстоятельства трансляции в эфир заявлений Гюндюза. В данном случае обстоятельства были вполне ясными: цель телевизионной передачи состояла в том, чтобы представить телезрителям секту и экстремистские взгляды ее лидера, которые уже были известны и обсуждались в обществе; к тому же высказываниям Гюндюза противопоставлялись взгляды, высказывавшиеся другими участниками передачи, и заявитель высказывался в условиях дискуссии, организованной на основе плюрализма мнений.

Исходя из вышеизложенного, с учетом всех обстоятельств дела и несмотря на свободу усмотрения, которой пользуются власти страны в деле охраны прав человека, Европейский Суд считает, что данный акт вмешательства государства в реализацию права заявителя на свободное выражение своего мнения не имел под собой достаточных оснований.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Партия “Рефах” [Партия благоденствия] и другие против Турции» излагается в Информационном бюллетене № 50 по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека (февраль 2003 года) (*прим. перев.*).